

ПАРАД ДИРИЖЕРОВ

Завершившийся концертный сезон Ростовского симфонического оркестра удивлял и радовал на всём своем протяжении. Сезон – в лучшем случае поворотный, в худшем – особенный. Сезон, вызвавший небывалый приток слушателей, равного которому по силе и стабильности не припомню за последние 25 лет.

Оркестр существует в далеко не тепличных условиях. Обещанные областной администрацией дополнительные финансовые ресурсы до сих пор не выделены. Спонсоров пока нет. Музыканты, причем из числа лучших, бегут за пределы деревянно-рублевого пространства, предпочитая даже польскую инфляцию – нашей. Состав оркестра должен подвергнуться «ротации». Часть инструментального парка нестройным хором вопиет об обновлении (хотя уже приобретены комплекты великолепных тромбонов и валторн, превосходный набор ударных). Перспектива престижных гастролей не брезжит даже на горизонте. Но... сезон был удачным. И благодаря тому, что в разные времена именовалось у нас то «активной жизненной позицией», то «человеческим фактором», то «конкретным человеком», то есть – своими удачами сезон обязан людям. Талантливым, знающим свое дело и неравнодушным.

С начала сезона пост художественного руководителя и главного дирижера занял Равиль Мартынов. Оставаясь во главе Петербургского государственного оркестра и бывая в Ростове наездами, он участвует в определении репертуара и круга дирижеров-гастролеров. А пять подготовленных им вечерних программ – Реквием Верди, симфонии Бетховена, Чайковского, Франка, «Симфонические танцы» Рахманинова – стали подлинными кульминациями сезона, вызвали горячий энтузиазм и оркестрантов, и слушателей.

Почти одновременно со сменой главного дирижера на должность директора оркестра пришел Евгений Уринсон. Педагог-теоретик, музыковед-просветитель, мастер филармонического «вступительного слова» с 30-летним стажем, критик, организатор джазовых и рок-фестивалей в Ростове и прочая, и прочая, – в новом амплуа он не ограничился чисто исполнительными, административно-хозяйственными функциями. В ситуации, когда четкое разделение служебных обязанностей и гарантированное их исполнение – не более чем воспоминание о будущем, на его плечи легло многое: организация повседневной работы коллектива; приглашение дирижеров и солистов; согласование репертуара, что осложнялось отказом филармонии от предварительного долгосрочного планирования (в то же время формирование сезона «по ходу пьесы» давало известную свободу маневра).

Предмет особой заботы – налаживание и укрепление взаимоотношений с публикой. Концерты анонсируются по радио, телевидению, в газетах, включая многотиражки. Значительная часть афиш распространяется силами

немногочисленной административной группы оркестра. И если есть шанс в каком-нибудь вузе или клинике обрести десяток слушателей, Уринсон едет туда, вывешивает афишу, находит союзников. Например, в связи с организацией традиционных симфонических утренников для детей и юношества он встречался со всеми директорами ДМШ, с организаторами воспитательной работы, классными руководителями, педагогическими коллективами общеобразовательных школ, с самими ребятами. Наверное, важен и такой «пустяк» как перенесение по его инициативе начала концертов с 19 на 18 часов. И результат не замедлил сказаться. Подверглась коррекции и репертуарная политика. Большое место заняли программы, состоящие из произведений, которые принято относить к популярной, или легкой, классической музыке. Такой программой, своего рода эпитафией, сезон и открылся 1 октября, в Международный день музыки: увертюра к «Руслану», «Шествие князей» из «Млады», сюита из «Ромео и Джульетты», «Карнавал» Дворжака, «Румынская рапсодия» Энеску, «Неаполитанские сцены» Массне (дирижер – Ф. Мансуров).

Эту линию продолжили вечера: «В итальянской опере» (арии, увертюры и оркестровые фрагменты) с участием молодых ростовских солисток О. Андреевой и М. Белан; «Играем в Штрауса» под управлением А. Милейковского – концертмейстера оркестра, в отсутствие руководителя выполняющего обязанности второго дирижера; «Оперные мелодии в инструментальной транскрипции» («Кармен-сюита» Бизе – Щедрина и «Порги и Бесс» Гершвина – Фролова) под управлением профессора консерватории С. Куцовского; «Перед открытием занавеса» (оперные увертюры Моцарта, Россини, Вебера) под управлением москвича С. Скрипки.

«Славянскую» программу представил Г. Плисс-Стернберг, аргентинец, потомок выходцев из Западной Украины, прозвучали сюита из «Раймонды» Глазунова, 9-я симфония Дворжака, 4-й концерт Рахманинова (солист А. Скавронский – это было, одно из лучших его выступлений в Ростове за многие годы). А В. Афанасьев во второй свой приезд исполнил произведения «кучкистов», с триумфа которых на Всемирной выставке в Париже 100 лет назад началось увлечение французских композиторов русской музыкой, и Равеля – одного из тех, кто первым во Франции испытал ее воздействие. Надо ли говорить специально, что играть такую музыку отнюдь не проще, чем строго академическую! Сравнительно небольшие пьесы требуют исполнения легкого, точного и стильного. И здесь оркестру есть, над чем еще поработать.

В этих же программах прозвучали «Stabat mater» Перголези, «Шотландская» симфония Мендельсона, партитуры Брукнера и Шенберга, Р. Штрауса и Листа, к тому же – на фестивале искусств «Донская весна» – сочинения ростовских композиторов и гостей из Дортмунда (Германия).

Если к названным дирижерским именам прибавить молодого А. Поляничко и многоопытных А. Каца, Ю. Николаевского, В. Катаева, то

следует признать, что один слушатель, сказавший: «Нынешний сезон – настоящий парад дирижеров!», имел для этого все основания. Каждый был по-своему интересен публике и полезен коллективу, у каждого – свой «конек»: скажем, у Каца – ансамбль, у Мартынова – архитектура крупной формы.

Дало неплохие результаты и будет продолжено сотрудничество с ростовскими хоровыми коллективами и солистами. Солисты-гастролеры, по большей части, разочаровали. Но и здесь были отрадны исключения: вокалисты И. Слуцкий и С. Байков, скрипачка А. Чеботарева.

...Так будет ли ушедший сезон поворотным или всего лишь особенным? Помощь оркестру сейчас, когда он, вопреки всему, на подъеме, подобна инвестированию развивающегося предприятия, чья продукция начинает пользоваться спросом.

Не упустите свой шанс, господа!

Музыкальное обозрение. 1993. № 13.